

УДК 808

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР В АНГЛИЙСКОЙ
ЛИТЕРАТУРНОЙ АНИМАЛИСТИЧЕСКОЙ СКАЗКЕ
(на примере сборника рассказов «Медвежонок
по имени Паддингтон» Майкла Бонда)**

© Наталья Алексеевна СУШКОВА

Липецкий государственный педагогический университет,
г. Липецк, Российская Федерация, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации,
e-mail: sushkovanatalia@yandex.ru

Сегодня благодаря развитию политических, экономических и культурных связей между странами общение между представителями разных наций становится все более тесным. Как известно, для успешной межкультурной коммуникации недостаточно знания иностранного языка, необходимо понимать культуру и образ мыслей другого народа. Литература является неотъемлемой частью культуры любой страны. В литературных произведениях различных жанров отражается история, национальный характер, обычаи и традиции. Чтение и изучение литературы способствует формированию межкультурной компетенции, построению успешного межкультурного диалога, преодолению стереотипов. Проанализирована английская литературная анималистическая сказка с точки зрения отражения в ней взглядов и нравов англичан. Описаны особенности данного литературного жанра, его роль в детской литературе, раскрыт его образовательный и воспитательный потенциал. В качестве примера использовано одно из самых популярных детских произведений XX в. Тщательный анализ текста позволяет выделить характерные черты успешного участника межкультурной коммуникации и создать его вербальный портрет. Опираясь на результаты теоретического исследования и конкретные примеры, сделан вывод о целесообразности использования такого материала в педагогических целях.

Ключевые слова: диалог культур; межкультурная коммуникация; литературная анималистическая сказка.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-3/4(155/156)-62-68

Среди всех литературных жанров сказка всегда занимала особое место. Этот жанр позволяет выйти за рамки обычного и будничного, дать волю фантазии, насытить жизнь яркими красками. Сказки завораживают, привлекают внимание удивительным сюжетом и необычными персонажами. Сказки обладают огромным педагогическим потенциалом. Ребенок знакомится с этим жанром литературы в самом раннем возрасте, когда его сознание наиболее восприимчиво. Через сказку он познает окружающий мир, знакомится с важнейшими понятиями и категориями, с объектами живой природы и их особенностями, с нравственными и моральными нормами, с понятиями добра и зла. Сказка помогает ребенку научиться размышлять и выражать свои мысли. Кроме того, как отмечает В.Я. Пропп, сказка своего народа «знакомит ребенка и с его историческим прошлым, с культурой его предков, с явлениями, которые уже забыты современниками» [1, с. 38]. А прочтение сказки другой страны позволяет нам понять образ мыслей,

культуру и менталитет другого народа. Народные сказки представляют собой народную мудрость, а авторские позволяют писателю в непринужденной увлекательной манере поделиться с читателями своими размышлениями на самые разные, часто довольно серьезные темы.

Э.В. Померанцева определяет *народную сказку* как «эпическое устное народное произведение, преимущественно прозаического, волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел» [2, с. 383].

Наиболее часто цитируемым определением литературной сказки является определение, принадлежащее известному литературоведу Л.Ю. Брауде: «*Литературная сказка* – авторское, художественное, прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо существенно оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев и в некоторых случаях ориентированное на детей;

произведение, в котором волшебство, чудо играют роль сюжетобразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажа» [3]. Главные особенности литературной сказки заключаются в том, что она имеет конкретного автора, неизменный текст, зафиксированный в письменной форме.

Отличия литературных сказок от народных исследовали Т.В. Доброницкая, Н.М. Ладисова, Т.В. Дьякова, Е.У. Харриес. Опираясь на их работы, Е.В. Намычкина выделяет 12 отличительных характеристик:

1) в народной сказке все элементы четкие: зачин, завязка, кульминация, развязка, концовка. В литературной сказке не наблюдается устойчивого строения, она может быть написана в форме сказочной повести или сказочного рассказа;

2) в авторскую сказку включены реалии настоящего;

3) авторская сказка – результат литературного творчества одного человека, который старается создать неповторимое художественное произведение;

4) в народной сказке, как правило, счастливый конец. В литературной сказке конец часто бывает несчастливым, герои погибают, не добившись своего;

5) текст народной сказки вариативен, сказитель может вносить свои изменения, что привело, к примеру, к появлению множества вариантов историй о Золушке, Синей Бороде, Сивке-Бурке. Текст авторской сказки, напротив, лаконичен;

6) литературная сказка больше народной по объему, что объясняется устной формой фольклорных произведений. Авторская сказка – это часто длинное, многоходовое произведение с большим числом действующих лиц, может иметь несколько театров действия одновременно;

7) установить время бытования народной сказки невозможно, время создания авторской сказки известно или определяется с высокой степенью точности по приметам времени в тексте;

8) если в народной сказке образ героя типизирован, в авторской сказке он индивидуализирован;

9) в отличие от фольклорной сказки, сюжет литературной сказки не ограничен набором каких-либо мотивов;

10) поэтика народной сказки традиционна, в ней используется ограниченный набор изобразительно-выразительных средств. Кроме того, в фольклорных произведениях часто встречаются устаревшие слова и выражения. В литературной сказке поэтика определяется творческой манерой автора;

11) если традиционно в сказках повествователь был безликим, бесполом, беспристрастным, то многие авторы современных сказок, по наблюдению Е.У. Харриес, отказываются от безликого третьего лица повествователя, отдавая предпочтение первому лицу или «недостовверному третьему лицу» [4, р. 100];

12) современные литературные сказки часто получают продолжения или предыстории, где герои отправляются в новые приключения [5].

Английская литература может похвастаться большим количеством хороших качественных детских книг с интересными сюжетами и яркими персонажами: «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла, «Питер Пэн» Дж. Барри, «Маугли» Р. Киплинг, «Винни-Пух» А. Милна по праву вошли в сокровищницу мировой художественной литературы.

И. Опи и П. Опи подчеркивают образовательную и воспитательную роль сказки: «Появившиеся в Англии в середине–конце XIX в. сказки имели различную стилистическую окраску, но главная задача писателей сводилась к одному – дать урок воспитания нравственности и вместе с тем выразить ощущение своего времени в художественной форме, доступной детскому сознанию и заключающей в себе глубину философских раздумий автора о смысле жизни и назначении человека» [6, р. 19].

«Золотым веком» английской детской литературы принято считать 1890–1920 гг. В это время появились литературные сказки Ч. Диккенса, Л. Кэрролла, Лимерики Э. Лира, которые во многом создали и закрепили новые каноны детского чтения. Взамен бытовавших ранее в литературе для детей морализаторства, строгости, культа послушания детские книги приобретают ряд новых черт: юмор, иронию, нонсенс, гротеск, игровое начало, бытовые детали, игру слов, психологизм, скрытую назидательность. Именно в это время появляются литературные сказки о животных, где звери выполняют не вспомо-

гательную функцию, а становятся главными героями либо действуют наравне с героями-людьми.

Первая, а затем Вторая мировая войны на какое-то время прервали развитие английской литературной сказки. Жанр был возрожден в 1950–1960 гг., когда появилась целая плеяда талантливых сказочников: К.С. Льюис, Э. Аттли, М. Бонд, чье творчество позволило назвать это время *«серебряным веком»* детской литературы Великобритании. По мнению отечественных и зарубежных исследователей, для английской литературной сказки этого времени характерно тяготение к большей реалистичности. Чудеса и волшебство оказываются помещенными в условия нашего современного мира. Сказочный текст наполняют подробности повседневного быта британцев, их характерные черты и особенности поведения. Писатели имеют дело с реальными проблемами, помещая их при этом в выдуманные условия, что в свою очередь приводит к размыванию границ между выдумкой и реальностью.

Анималистические сказки представляют собой богатый материал при изучении культуры народа и особенностей его ассоциативного мышления. Анализируя образы животных, можно выявить, какие качества человека ценятся у народа больше всего, какие поступки характеризуются как отрицательные или положительные, и, наконец, какие ассоциации закрепились за тем или иным животным.

А.А. Мостепанов в своем диссертационном исследовании «Анималистический жанр в английской литературной сказке XX в.» выделяет три типа сказочных персонажей: *«животные как животные»*, *«животные как люди»* и *«животные как волшебные существа»* [7]. В первом случае в звериных персонажах сказок доминирует анималистическое начало, вследствие чего они сохраняют сильные связи с естественной средой обитания. Зачастую литературные сказки с персонажами такого типа достаточно точно передают внешний облик, повадки, поведение, питание и прочие черты реальных животных. Нередко единственной «человеческой» характеристикой для сказочных зверей становится способность говорить. Антропоморфные и анималистические черты в персонажах *второго типа «животные как люди»* обнаруживаются в примерно равном со-

отношении, периодически возможно преобладание тех или иных из них в зависимости от конкретной ситуации и авторского замысла. Животные по-прежнему сохраняют отдельные реальные характеристики (место обитания, внешний вид, привычки), однако человеческих черт в них становится намного больше. Помимо речи звери оказываются наделенными также и способностью мыслить, рассуждать; на природный мир могут переноситься черты человеческого общества, отдельные принципы его социального устройства. И наконец, в персонажах *третьего типа «животные как волшебные существа»* доминирует антропоморфное начало, что приводит в определенной степени к «обособлению» зверей от их естественной среды обитания с сохранением лишь самых общих анималистических черт. Зачастую подобные характеристики предстают как один из ключевых аспектов сказочности всего произведения, а животные персонажи в таких литературных сказках становятся чем-то чудесным, необычным; возможно их обитание на некоей локализованной, «заповедной» территории. В определенной степени схожую функцию животные выполняют в тех фольклорных сказках, где главный герой сталкивается не просто со зверем, но с правителем звериного царства, способным творить чудеса, призывать на помощь различные силы и других волшебных существ.

Сборник рассказов М. Бонда «Медвежонок по имени Паддингтон» был опубликован в 1958 г. и является классическим примером литературной анималистической сказки [8]. Как во многих произведениях того времени, в нем можно отметить тяготение к реалистичности. Сказочный сюжет оказывается помещенным в условия повседневности, рождается из привычных вещей, вторгается в устоявшийся быт; волшебство органично сочетается с окружающей реальностью, становясь в некотором роде нормой уже нашего, а не выдуманного сказочного мира. Можно сказать, что единственный собственно сказочный аспект, который сохраняется в историях о Паддингтоне, как раз сам говорящий медвежонок. Паддингтон относится ко второму типу сказочных персонажей «животные как люди» и сочетает в себе характерные для таких персонажей анимализм и антропоморфизм, причем именно антропоморфное, «че-

ловеческое» начало доминирует. Оно определяет поведение героя, мотивы его поступков, отношения с персонажами-людьми. Паддингтон обладает способностью говорить и настоящим человеческим мышлением. Временами медвежонок можно принять за обычного мальчишку-дошкольника. Сочетание антропоморфизма и анимализма приводит к тому, что медвежонок воспринимается окружающими не как диковинный зверь, но как вполне нормальный, хотя и немного необычный, член общества.

Одной из главных особенностей этого персонажа является его происхождение. По сюжету Паддингтон попадает в современный Лондон из Дремучего Перу, т. е. является представителем достаточно специфического социального типа: иностранец-иммигрант из стран «третьего мира» в Великобритании. С точки зрения межкультурных взаимоотношений, медвежонок – яркий представитель иной культуры, оказавшийся в незнакомой ему среде, а его приключения ярко и красочно демонстрируют проблемы диалога культур, главной из которых является проблема иммиграции и инаковости. Практически все сюжеты сказочных историй о Паддингтоне так или иначе оказываются связанными с данной проблематикой.

Учитывая то, что литературная сказка во многом отражает настроения, мысли и переживания современной ее автору эпохи, вышесказанное позволяет нам рассматривать данную сказку как пример диалога культур. Таким образом, можно предположить, что анализ слов и поступков Паддингтона даст нам возможность понять, какими качествами должен обладать представитель иной культуры для успешного межкультурного общения с точки зрения британца.

Итак, главный герой, медвежонок Паддингтон, нелегальным образом пробирается из Дремучего Перу в цивилизованный Лондон. Согласно географической энциклопедии, Перу – аграрная страна, где 45 % населения живет ниже уровня бедности [9]. Тетушка Люси, воспитавшая медвежонок, мечтала о том, чтобы он эмигрировал в Лондон, где жизнь более комфортная, и поэтому научила его английскому языку. Как только он стал достаточно взрослым, чтобы отправиться в самостоятельное путешествие, она помогла ему тайком пробраться на корабль,

отплывающий в Лондон. Вероятно, многие представители развивающихся стран попали в Великобританию именно таким образом.

На вокзале медвежонок встречает семью Браун, которая берет его к себе и воспитывает как собственного ребенка, помимо дочери Джуди и сына Джонатана. В первой книге о медвежонке рассказывается о первых двух месяцах его жизни в Лондоне.

Можно сказать, что в этот период Паддингтон проходит через несколько этапов адаптации:

- «культурные сбои», когда при контакте двух персонажей (медвежонок и еще кого-то) ими по-разному воспринимаются одни и те же события, слова, предметы, и он попадает в разные нелепые, а иногда и опасные ситуации;

- «уроки», когда Паддингтон узнает нечто новое об английских традициях, нормах поведения и взглядах на окружающий мир;

- и наконец «этапы», когда у медвежонок формируется новая личностная и групповая идентичность [10].

Итак, что же испытывает иностранец, впервые приехавший в Лондон, по мнению М. Бонда?

Два противоречивых чувства борются в душе Паддингтона, когда он оказывается в незнакомой среде: страх перед неизвестным и огромное любопытство.

The bear looked round carefully... "I'm not really supposed to be here at all. I'm a stowaway!"

Paddington felt his knees begin to tremble.

Paddington wasn't quite sure what to expect.

...he poked his head out cautiously and sniffed.

Часто, не зная, как себя вести, Паддингтон оказывается в смешной ситуации или попадает в беду. Он не знает, как пользоваться ванной, никогда не ездил в метро, не ходил в театр. Немало хлопот ему доставляет незнакомая еда. Описывая первые дни Паддингтона в Лондоне, М. Бонд использует целый ряд ярких прилагательных.

- *Crestfallen* – упавший духом, унылый, мрачный, подавленный, удрученный;

- *Frightened* – испуганный;

- *Helpless* – беспомощный;

- *Worried* – обеспокоенный.

Очевидно, эти чувства хорошо знакомы всем иммигрантам.

В начале книги Паддингтон сильно тоскует по дому. Оказавшись в ванной, он рисует карту Южной Америки, используя крем для бритья Мистера Брауна.

Paddington was sitting in the middle of the bathroom floor drawing a map of South America with a tube of Mr Brown's shaving cream.

А когда он показывает Джуди фотографию своей тетушки, она замечает грустный, отстраненный взгляд в его глазах.

A sad, far-away look in his eyes...

Среди соседей медвежонок заводит дружбу с Мистером Грубером, и это не случайно, ведь тот знает, каково это быть беженцем в незнакомой стране, и они проводят много часов вместе, обсуждая Южную Америку, где Мистер Грубер побывал в детстве.

He knows what it is like to be a refugee in a strange country.

They spent many hours discussing South America where Mr Gruber had been when he was a boy.

С течением времени, однако, тоска превращается в легкую нотку грусти, с которой Паддингтон справляется, посылая письма своей тетушке и надеясь, что она будет им гордиться.

Однако положительных эмоций, связанных с переездом в другую страну, в сказке, несомненно, больше. Как многие иммигранты, Паддингтон с радостным возбуждением рассматривает незнакомые ему вещи и с удовольствием изучает все новое.

He was following behind in a dream. ...his eyes nearly popped out with excitement.

But to Paddington everything was new, or almost everything, and he liked trying strange things.

Медвежонок очень любопытен, но это не наглое, беспардонное любопытство, а живой, искренний интерес к культуре другой страны, желание понять ее и по возможности принять.

Паддингтон ведет себя очень вежливо и воспитанно и четко следует правилу «Со своим уставом в чужой монастырь не ходят». Слова “*polite*”, “*politeness*” и различные вежливые фразы употребляется в сказке чаще, чем какие-либо другие.

Thank you!

I beg you pardon...

It's very kind of you...

Please...

Отдельного упоминания заслуживает смешная старая шляпа Паддингтона, с которой он никогда не расстается, ведь она позволяет ему лишний раз продемонстрировать его хорошие манеры. Предложение “*Paddington raised his hat*” неоднократно встречается в рассказах.

Politely raised his hat.

Raised its hat politely – twice.

Raising his hat...

He raised his hat automatically.

He raised his hat to the cheering crowd.

Однажды Паддингтону был куплен берет, который очень плотно сидел на его голове. Теперь медвежонок приветствовал всех, оттягивая его вверх за помпон, и «мог быть вежлив, не боясь застудить уши».

It meant, too, that he could be polite without getting his ears cold.

Паддингтон необычайно услужлив и дружелюбен. Он всегда готов предложить свою помощь, даже когда сам нуждается в ней больше всего. Собственно, его знакомство с Браунами началось с того, что он «вежливо приподнял шляпу и спросил: «Могу ли я помочь вам?»»

...politely raised his hat and asked “Can I Help you?”

Однако, несмотря на вежливость и воспитанность, Паддингтон достаточно настойчив в достижении своих целей, решителен и принципиален. По словам самого автора, он твердо стоит на ногах и имеет четкое представление о том, что правильно, а что нет.

This bear in particular seemed to have a mind of his own.

He had a strong sense of right and wrong.

He had a determined note to his voice.

Purposeful look...

Persistent stare...

Кроме того, он не забывает о своем происхождении и по-настоящему гордится им: *The bear puffed out its chest. “I’m a very rare sort of bear”, he replied importantly. “There aren’t many of us left where I come from”.*

УСПЕШНЫЙ УЧАСТНИК ДИАЛОГА КУЛЬТУР

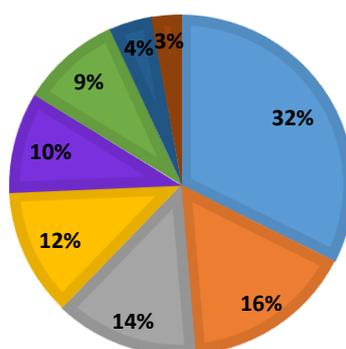
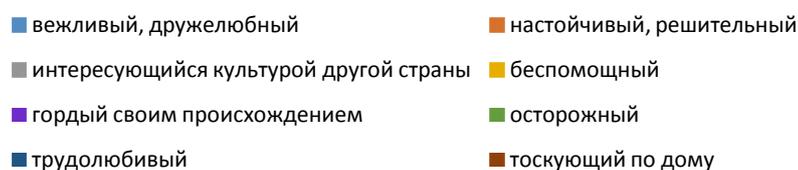

Рис. 1. Основные качества, помогающие справиться с проблемами межкультурной коммуникации

Спустя два месяца Паддингтон стал не просто полноправным членом семьи Браунов и британского общества, но и всеобщим любимцем. Его знают все соседи, ему доверяют обязанность ходить на рынок и делать покупки. То есть можно сказать, что процесс адаптации успешно завершился.

Анализ лексических единиц, используемых автором при описании Паддингтона, позволяет выделить основные качества, которые помогли ему справиться с проблемами межкультурной коммуникации. На рис. 1 видно, что самое важное из них – это вежливость и дружелюбность (32 %). На втором месте – настойчивость в достижении цели и решительность (16 %), далее – интерес к культуре и образу жизни другой нации (14 %). Почти одинаковое количество процентов у таких характеристик, как гордость своим происхождением и осторожность (10 и 9 % соответственно). Вероятно, именно эти качества позволили медвежонку выстроить успешный диалог культур и найти свое место не только в Лондоне, но и в сердцах многих читателей.

Возможно, сказка – не самый серьезный материал для изучения таких важных проблем, как иммиграция и взаимоотношения культур. Но ведь не зря говорят: «Сказка – ложь, да в ней намек».

Список литературы

1. *Пронн В.Я.* Русская сказка. Л., 1984.
2. Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.
3. *Брайде Л.Ю.* Скандинавская литературная сказка. М., 1979.
4. *Harries E.W.* Twice upon a Time Women Writers and the History of the Fairy Tale. Princeton, 2001.
5. *Намычкина Е.В.* Сказка как литературный жанр // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. Вып. 3. Т. 2. С. 103-109.
6. *Opie I., Opie P.* The Classic Fairy Tales. Granada; London, 1983.
7. *Мостепанов А.А.* Анималистический жанр в английской литературной сказке XX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011.
8. *Bond M.* A Bear Called Paddington. N. Y., 2014.
9. Большая географическая энциклопедия. М., 2007.
10. *Мостепанов А.А.* Чужак, иностранец, ребенок: культурная память в сказочных историях М. Бонда о медвежонке Паддингтоне // Память разума и память сердца: материалы Всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Житенева. Воронеж, 2011. С. 48-57.

References

1. Propp V.Ya. *Russkaya skazka*. Leningrad, 1984.
2. *Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar'*. Moscow, 1987.
3. Braude L.Yu. *Skandinavskaya literaturnaya skazka*. Moscow, 1979.
4. Harries E.W. *Twice upon a Time Women Writers and the History of the Fairy Tale*. Princeton, 2001.
5. Namychkina E.V. Skazka kak literaturnyy zhanr. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta – The Bulletin of Vyatka State Humanities University*, 2010, vol. 3, no. 2, pp. 103-109.
6. Opie I., Opie P. *The Classic Fairy Tales*. Granada, London, 1983.
7. Mostepanov A.A. *Animalisticheskiy zhanr v angliyskoy literaturnoy skazke XX v. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Voronezh, 2011.
8. Bond M. *A Bear Called Paddington*. New York, 2014.
9. *Bol'shaya geograficheskaya entsiklopediya*. Moscow, 2007.
10. Mostepanov A.A. Chudak, inostranets, rebenok: kul'turnaya pamyat' v skazochnykh istoriyakh M. Bonda o medvezhonke Paddingtone. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii "Pamyat' razuma i pamyat' serdtsa"*. Voronezh, 2011, pp. 48-57.

Поступила в редакцию 15.03.2016 г.
Received 15 March 2016

UDC 808

THE DIALOGUE OF CULTURES IN THE ENGLISH LITERARY ANIMALISTIC FAIRY-TALE (basing on story-book by Michael Bond "Paddington Bear")

Natalya Alekseevna SUSHKOVA, Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russian Federation, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Linguistics and Intercultural Communication Department, e-mail: sushkovanatalia@yandex.ru

Today communication between representatives of different nations is becoming closer due to the development of political, economic and cultural relations between countries. But perfect knowledge of a foreign language does not guarantee successful intercultural communication, one should understand culture and mentality of another nation. Literature is an indispensable part of any country's culture. History, national character, customs and traditions are reflected in literary works of various genres. Reading and studying literature helps to form intercultural competence, to develop successful intercultural dialogue, to overcome stereotypes. The English literary animalistic fairy-tale and beliefs and ideas of the Englishmen reflected in it are analyzed. Peculiarities of this literary genre, its role in the children's literature are described, its educational and pedagogical potential is disclosed. One of the most popular works of the XX century is taken as an example. The thorough text analysis enables to single out the characteristic features of the successful intercultural communicator and to create his verbal portrait. The results of theoretical research work and concrete examples prove the idea about the expediency of using this material in the teaching process.

Key words: dialogue of cultures; intercultural communication; literary animalistic fairy-tale.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-3/4(155/156)-62-68